

Последние часы империи Салазара

Л. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ВСОРОКА милях от границы с Конго, на обочине проезжей дороги в тропическом лесу Анголы лежит изогнутый кусок металла, — сообщает корреспондент английской газеты «Обсервер» Гэвн Юнг. «На нем красный штамп: «Бомба, зажигательная, 750 фунтов». Затем надпись: «Собственность Соединенных Штатов Америки». Рядом, в сгоревшей траве, под черными ветвями опаленных деревьев лежат осколки. Дальше по дороге я увидел оборванных анголезских националистов, роющихся в развалинах деревни, которая недавно была их местной штаб-квартирой. Среди руин встречались еще куски искореженных корпусов бомб, покоящихся здесь со времени разрушения деревни португальской авиацией.

— Бомбы НАТО! — говорит один из повстанцев».

Такие бомбы, по рассказам анголезцев, сотнями сбрасывались на них португальскими самолетами.

Выходящая в Сан-Франциско газета «Кроникл», упоминая о применении американских зажигательных бомб в Анголе, писала: «Если зажигательные бомбы были американским оружием, предоставленным португальцам на основании их членства в НАТО, то применение этих бомб для усмирения африканских туземцев, восставших против колониальной системы, возмутительно. Если правительство Соединенных Штатов не намерено положить конец возмутительным действиям своих союзников, то хотя бы удосужилось попросить их уничтожить на бомбах надписи, которые служат уликой против наших вооруженных сил». Конечно, уничтожить на бомбах надпись «Made in USA» нетрудно; гораздо трудней скрыть от мировой общественности гнусную роль американского империализма, ставшего мировым жандармом, колонизатором номер один.

«БОРОТЬСЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ В ЖИВЫХ ОСТАНУТСЯ ТОЛЬКО ДВОЕ!»

В результате саботажа ряда империалистических держав Организация Объединенных Наций, как и можно было ожидать, оказалась неспособной остановить руку португальских убийц и их соучастников по преступлению в Анголе. Имена соучастников-покровителей можно назвать открыто — это Соединенные Штаты Америки, Великобритания и другие государства — члены агрессивного проколониалистского блока НАТО.

Но нашлась сила, противостоящая этому международному объединению колонизаторов, — анголезский народ. «Пока живы хотя бы два анголезца, — заявил Гэвну Юнгу один из руководителей анголезских повстанцев, — борьба за независимость будет продолжаться!» Анголезцы выстояли в самое тяжелое для них время — летом 1961 года. Их не сломали ни напалм, ни бомбардировщики «Харпун», ни тяжелая артиллерия «тумбейруш», как называли раньше португальских рабовладельцев. Широко разрекламированное наступление в июне — сентябре, то есть в сухой период года, единственно

возможный для проведения боевых операций с применением современной техники, полностью провалилось. Оборванные и нищие, плохо вооруженные, неумелые в военно-тактическом отношении и даже численно уступающие португальским карателям¹ анголезские повстанцы выстояли. «Нет сомнения, что анголезцы, — пишет один из западных журналистов, посетивший в августе район боев в Анголе, — способны продержаться долго. Португальцам слишком дорого обошлась бы попытка поголовно истребить их. Решимость анголезцев, подкрепленная ненавистью к врагу и дополненная естественным преимуществом партизанской армии над регулярными войсками, в конечном итоге приведет к изгнанию португальцев».

Того же мнения придерживается и руководитель повстанческой армии Холден Роберто. Создание нового правительства Конго, сказал он, позволяет ему надеяться на возникновение благоприятных условий для организации поставок оружия. Когда оружие и боеприпасы начнут поступать в северную Анголу, поражения португальцев долго ждать не придется.

Напрасно португальское правительство Салазара — явно не без советов помощника государственного секретаря США по делам Африки Меннена Уильямса, который в августе 1961 года посетил Анголу и Мозамбик, — приняло решение о «широких реформах» в колониях, об «уравнении» в правах африканцев и белых поселенцев. Согласно этим «реформам», обнародованным в конце августа 1961 года министром по делам заморских территорий Португалии Морейра, право избирать депутатов в португальский парламент получают все африканцы, достигшие 21 года, умеющие читать и писать по-португальски и не имеющие судимостей. В колониях, где 99 процентов коренного населения неграмотно, подобные «реформы» — не что иное, как насмешка над здравым смыслом. Даже по самым оптимистическим подсчетам, из 10,5 миллиона африканцев Анголы и Мозамбика право голоса получат всего около 30 тысяч человек!

В письме в редакцию газеты «Йоркшир пост» баптистский священник Д. Вильямс, только что вернувшийся из Африки, пишет, что реформы, объявленные португальским правительством относительно африканских колоний, «совершенно недостаточны». «Вряд ли эти издевательские реформы заставят анголезских мятежников сложить оружие, — заключает священник, — скорее они приведут к усилению законного недовольства!» Подоплека всех этих «реформ» — стремление португальского правительства ускорить массовое переселение белых в колонии, обеспечить превращение этих колоний в португальские алжир. В частности, планируется поселить в Анголе и Мозамбике в качестве колонистов

¹ По данным председателя Союза народов Анголы, главнокомандующего анголезской армией Холдена Роберто (он же — Иосе Гильмор), в сентябре 1961 года в Анголе сражались две тысячи солдат регулярной анголезской армии и более 50 тысяч партизан против 70-тысячной португальской карательной армии.

основные контингенты солдат, посылаемых сюда для подавления народного движения. Многие из них заключили с правительством договор, на основании которого они становятся постоянными поселенцами. Перед солдатами-поселенцами ставят задачу: «в одной руке — ружье, в другой — лопата». Нечего сказать, веселенькая перспектива...

Но в то же время самый факт попытки ограниченного и злобно упрямого Салазара перейти на политику реформ свидетельствует о глубоком отчаянии, царящем в Лиссабоне. Война в Анголе — не увеселительная прогулка. Каждую неделю она обходится Португалии в 500 тысяч фунтов стерлингов. В результате военных действий в Анголе, по сообщению «Нью-Йорк таймс», уничтожено 90 процентов урожая кофе на сумму 44 миллиона долларов. А кто скажет, сколько матерей в нищих португальских деревушках напрасно будет ждать возвращения своих сыновей?

ВОЕННАЯ ИСТЕРИЯ В МОЗАМБИКЕ

Летом 1961 года в городе Иньямбане, расположенном в 300 милях к северо-востоку от административного центра колонии Лоренцо-Маркес, произошёл такой случай. Шёл футбольный матч между двумя местными командами. По обычаю собравшиеся шоферы встретили победителей восторженным ревом автомобильных гудков. Но вдруг завывали сирены, на стадион с автоматами на изготовку, с гранатами, в боевых касках примчался моторизованный отряд гарнизона Иньямбане во главе с самим начальником полиции. Почтенный сеньор решил, видимо, что «уже началось». С сеньором случилась истерика, на грани которой находятся все португальцы, живущие в Мозамбике. Они боятся, что с минуты на минуту им, как и их компаньонам в Анголе, придется держать ответ за все преступления, совершенные за столетия угнетения, террора и издевательств над африканцами.

Паника в Мозамбике принимает потрясающие размеры. Вот что пишет по этому поводу один из очевидцев, корреспондент английской газеты «Обсервер»: «Когда сидишь за столиком уличного кафе под бледными лучами зимнего солнца Лоренцо-Маркеса и ежедневно читаешь заголовки газет о продолжающейся войне в Анголе, начинаешь постигать всю глубину депрессии португальцев и задумываться над тем, как скоро Мозамбик, находящийся на другой стороне африканского континента, также будет втянут в водоворот. В этой колонии на африканском побережье Индийского океана заметны зловещие признаки. В последние недели местный гарнизон был усилен двумя тысячами пехотинцев и парашютистов. Владельцам недвижимой собственности разосланы печатные инструкции по борьбе с «подрывной деятельностью» и даны указания сотрудничать в «оборонительных мероприятиях».

Колониальные власти считают, что в Мозамбике приняты все необходимые меры, чтобы предотвратить распространение на эту колонию анголезского пожара. Колония до отказа набита португальскими войсками. К октябрю 1961 года общая численность салазаровских солдат и полицейских, включая парашютистов и бойцов диверсионно-десантных отрядов, достигла, по данным английской газеты «Ивнинг ньюс», 20 тысяч человек, то есть военные составили четверть всего белого населения страны. Основная часть войск группируется на границах с Танганьикой и Ньясалендом: власти опасаются ин-

фильтрации «подстрекателей» и контрабандной доставки африканцам оружия. Все основные аэродромы и радиостанции захвачены португальскими войсками. Дополнительно организован «добровольческий корпус» гражданской обороны из белых поселенцев — гражданских лиц. На всех крупных плантациях на севере страны созданы склады вооружения и боеприпасов. Белым колонистам дано разрешение на массовую закупку оружия в неограниченном количестве. Раскупив все ружья и пистолеты у мозамбикских торговцев, обезумевшие плантаторы бросились в соседние Южно-Африканскую Республику и Родезию. Йоганнесбургская газета «Фанделанд» пишет: «В каждой оружейной лавке (в пограничном районе ЮАР. — Л. А.) имеются длинные списки покупателей-португальцев из Мозамбика, которые ожидают своей очереди, чтобы купить огнестрельное оружие». По свидетельству очевидцев, в июле — сентябре 1961 года португальцы закупили у оружейных мастеров Родезии тысячи единиц огнестрельного оружия. Почти в каждом португальском доме в Мозамбике есть винтовка или пистолет. Большие партии боеприпасов доставляются на самолетах из метрополии.

Как утверждает английская газета «Скотсмен», между расистами ЮАР и рабовладельцами Мозамбика существует договор о взаимопомощи, заключенный в ноябре прошлого года во время визита в Лоренцо-Маркес тогдашнего начальника штаба южноафриканской армии. «По этому договору, — сообщает «Скотсмен», — каждая страна должна прийти на помощь другой в случае, если последней угрожает серьезная опасность. Португалия согласилась принять некоторые советы ЮАР относительно обеспечения безопасности. Например, инструкции «по борьбе с диверсиями», предназначенные для владельцев недвижимой собственности, носят явно подражательный характер».

Мозамбик сейчас фактически находится на военном положении. Резко усилились преследования африканцев, полицейский террор. В апреле 1961 года при подавлении «беспорядков» в городке Мланье, сообщает ньясалендский журнал «Малави ньюс», было убито 13 африканцев, сотни получили ранения. В тюрьме Санта-Маре умерло от голода более 100 заключенных, 500 человек было сослано... Обеспокоенное военными приготовлениями португальцев и зверскими убийствами африканцев местное население покидает страну. В обеих Родезиях, Ньясаленде и Танганьике в настоящее время пребывает около 100 тысяч африканцев — беженцев из Мозамбика. Один из эмигрантов, молодой учитель Букуана решил отправиться в Португалию, чтобы разоблачить произвол колониальных властей в Мозамбике. Прибыв в Южную Родезию, он заявил: «Я согласен попасть в тюрьму в Лиссабоне, лишь бы рассказать миру, в каком ужасном положении находятся мои братья в Мозамбике».

НАРОД СОЗДАЛ СВОИ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время в Мозамбике существует несколько политических организаций африканцев: Социально-католическая партия в Иньямбане, Прогрессивный союз в провинции Маника-Софала, Демократическое африканское движение в Замбезии, Муиканский союз в Порту-Амелия. Все эти организации выступают за ненасильственные формы сопротивления. В эмиграции действуют Национально-демократический союз Мозамбика (УДЕНАМО) с центром в Дар-эс-Саламе (Танганьика). В подполье на-

ходится также Партия национального единства Мозамбика (ПЮНМ). Партии Мозамбикский африканский национальный союз и ПЮНМ входят в Африканский революционный фронт борьбы за национальную независимость португальских колоний, созданный на Второй конференции народов Африки в Тунисе в 1960 году. Антикониальный фронт опубликовал манифест, в котором провозгласил «право африканцев на человеческую жизнь». «Народ, — говорится в манифесте, — создал свои организации и начал борьбу против эксплуататоров и палачей». Что же касается УДЕНАМО, то, выступая перед беженцами из Мозамбика 19 июля 1961 года, председатель этой партии Авелино Гвамбе заявил: «Мы встали на путь восстания и применения силы. Иного пути для достижения независимости у нас нет. Мы готовы последовать примеру Анголы. Руководители нашей партии отправятся за границу, чтобы достать оружие на 230 тысяч человек, которые входят в нашу партию».

«Гвамбе утверждает, что у него 230 тысяч сторонников, — сокрушенно вздыхает колониалистская газетка «Франс-Мадагаскар». — Даже если у него всего половина указанного количества, то и в таком случае оно намного превышает число противников португальского режима в Анголе. И если положение в Анголе является серьезным, то оно все же локализовано северными районами. Что же может произойти в Мозамбике?!» Ответ на этот вопрос может быть только один: как говорит африканская пословица, досада антилопы не помешает стогреть лесу!

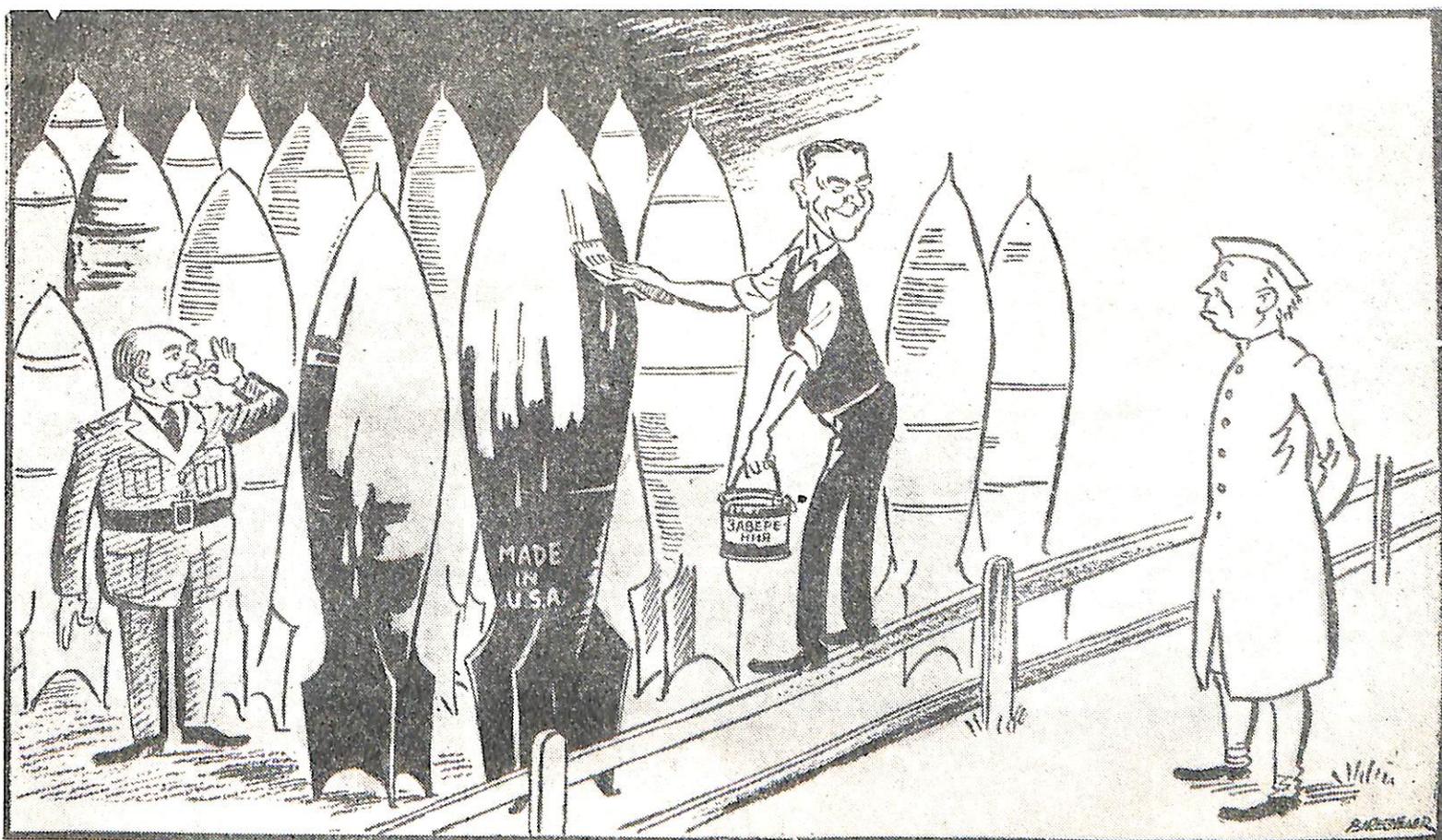
...Летом этого года в Африке произошел небольшой, но любопытный инцидент, который как-то ускользнул от внимания мировой общественности. А именно: на берегу Атлантического океана, вклиниваясь в территорию независимой республики Дагомеи, в силу какого-то исторического недоразумения существовала еще одна португальская колония, мало известная даже сугубым специалистам. И не мудрено, потому что вся территория и недвижимость этой колонии заключалась в одной каменной хибаре — жилище единственного здесь португальского колонизатора с двумя африканцами-слугами, представляющими «коренное население». Однако над крышей хибары упрямо реял португальский флаг. Но вот как-то раз колонизатор, прихворнув с тоски, подался домой в Португалию. «Коренное население» в свою очередь тоже эмигрировало, а попросту говоря, отправилось к знакомой шинкарке спрыснуть освобождение от колониального ига. Убедившись, что многовековая колония распалась, хозяйственные дагомейцы прибрали домик к рукам, а португальский флаг для ясности спустили... В Лиссабоне затопали ногами, затрясли уставом ООН, застрочили грозные ноты, заявили о своей непоколебимой решимости защищать хибару с видом на Атлантический океан «всеми имеющимися в распоряжении средствами». Дело запахло войной. Но потом португальцы подумали, плюнули и махнули на хибару рукой. Тем, вроде, дело и кончилось...

А факт сам по себе знаменательный: вскоре португальцам придется уйти отовсюду. Бьет последний час португальского колониализма!

«ЧИСТЫЕ» БОМБЫ

Бывший помощник государственного секретаря США Честер Боулс пытался рассеять опасения индийской общественности в отношении американской военной помощи Пакистану.

Из индийской газеты „Нейшл геральд“

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ЗАЩИТА ПО-АМЕРИКАНСКИ. Решение правительства Саудовской Аравии о ликвидации американской военно-воздушной базы в Дахране встречено в США злым воем. «Если нам действительно придется уйти из Дахрана, — говорится в редакционной статье американской газеты «Дейли ньюс», — то для успокоения души надо, чтобы американцы, которые уйдут оттуда последними, заложили несколько тяжелых тринитротолуоловых бомб замедленного действия вдоль взлетно-посадочных дорожек в Дахране».

Это заявление должно послужить предупреждением правительствам тех стран, которые предоставляют свою землю для американских военных баз с целью «защиты от возможного нападения». Будет ли «возможное нападение», или нет — а уж от американской «защиты» наверняка взлетишь на воздух!

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В КОНГО. В Леопольдвиле торжественно открыт Национальный педагогический институт. Это первое в Конго учебное заведение, которое будет выпускать учителей для средних школ.

Вначале институт сможет принять лишь 50 студентов, однако в дальнейшем их число возрастет до 200. Двухгодичный курс позволит подготовить преподавателей для первого цикла обучения в средних школах. Одновременно при институте будет организован ускоренный курс по подготовке более квалифицированных учителей, которые смогут преподавать в старших классах средней школы.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ БЮРО министерства планирования Ирака опубликовало статистический отчет за 1960 год.

Стоимость импортных товаров в 1960 году составила около 140 миллионов динаров, а экспортированных — около восьми миллионов динаров.

В 1960 году в Ираке было добыто около 45 миллионов тонн нефти, из которых 44,5 миллиона тонн были экспортированы.

ПОНДОЛЕНД НЕ СЛОМЛЕН

(Окончание. Начало см. на стр. 28)

полицейскими, проникшими из ЮАР. Нас трое. Все мы сейчас находимся в КД (Кокстадская тюрьма. — **Ред.].** Просим друзей выручить нас. Мы можем опознать наших похитителей».

Под запиской подпись — «Паурс». Это псевдоним Андерсона. Так он подписывался в письмах к друзьям.

Получив записку, редакция газетчи «Нью эйдж» немедленно командировала в Басутоленд своего корреспондента. Разыскав поселок политэмигрантов, журналист увидел, что хижины полуразрушены. Вещи разбросаны в величайшем беспорядке. На некоторых одеялах следы крови. Совершенно очевидно, что люди отчаянно защищались...

ВЕРСИЯ О РИТУАЛЬНОМ УБИЙСТВЕ

Корреспондент «Нью эйдж» немедленно обратился к местным английским полицейским властям протектората Басутоленд. Полицейский офицер, вместо того чтобы сразу же по свежим следам начать розыски, меланхолично заметил, что тут, по-видимому, произошло «негритянское ритуальное убийство» и полиция не обязана вмешиваться... Когда же журналист заявил, что располагает письменным доказательством того, что пондолендцы были похищены полицейскими, проникшими из-за границы, офицер нехотя пообещал начать следствие.

Офицеры пограничной стражи Басутоленда утверждают, что никто в форме фервурдовской полиции границу не переходил. Но всем известно, что агенты из специальных команд «работают» всегда в штатском. Есть все основания предполагать, что Андерсона и его товарищей перетащили через границу именно молодчики из «спецкоманд» полковника Принслоу.

В ответ на запросы печати полковник Принслоу заявил, что о похищении Андерсона ничего не знает и никакого приказа об аресте пондолендского лидера якобы вообще не давал. Начальник полиции в Кокстаде майор Локстон на вопросы корреспондентов отвечает так же, как и его шеф.

Но энергичный юрист из Йоганнесбурга Джоэ Мэтьюс, принявшийся за розыски похищенных, все же сумел напасть на верный след. Он позвонил по телефону дежурному по железнодорожной станции Кокстад, и тот подтвердил, что туда действительно были доставлены трое арестованных из Басутоленда. Затем один полицейский сержант проговорился, что лидер пондолендцев находится в тюрьме в Кокстаде. Другой полицейский сержант-африканец обронил такую фразу: «Это работа молодчиков Принслоу. Ганииле в их лапах...»

Похищение Андерсона — возмутительный произвол южноафриканской полиции. Фотокопия записки Андерсона и описание установленных подробностей его похищения направлены английскому верховному комиссару в Басутоленде сэру Джону Муд, правительству Англии, а также в ООН с требованием принять меры к немедленному освобождению Андерсона и его товарищей.

В Южной Африке развернулась кампания под лозунгом:

«Освободить Ганииле Андерсона! Не допустим расправы над борцом за свободу Пондоленда!»